

Научная статья / Research Article

УДК 930.1

DOI: 10.36718/2500-1825-2025-3-181-205

Владимир Иванович Пантелеев

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

vpanteleev@yandex.ru

ИСТОРИЯ КРАСНОЯРСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ГЛАЗАМИ ПЕРВОГО РЕДАКТОРА ГАЗЕТЫ «КРАСНОЯРСКИЙ РАБОЧИЙ» М.Л. ХЕЙСИНА

Вступительная статья, которая предваряет публикацию в журнале статьи социал-демократа, первого редактора газеты «Красноярский рабочий» М.Л. Хейсина «К декабрьским дням», посвященной истории Красноярской республики в декабре 1905 года. Статья М.Л. Хейсина была опубликована под псевдонимом Глумов весной 1906 года в легальном социал-демократическом журнале «Отклики современности», который издавался в Санкт-Петербурге. Она стала первым научно-публицистическим исследованием событий Первой русской революции в Красноярске. Однако не попала в историографический научный оборот, так как была опубликована под псевдонимом, неизвестным научной общественности. Авторство статьи, как показано в исследовании, было незаслуженно приписано другому видному сибирскому социал-демократу В.А. Гutowскому. В приложении к исследованию публикуется архивный документ, свидетельствующий, что именно М.Л. Хейсин написал статью «К декабрьским дням» и, соответственно, положил начало историографии Красноярской республики 1905 г.

Ключевые слова: Первая русская революция, Красноярск, Красноярская республика 1905 года, газета «Красноярский рабочий», историография

Для цитирования: Пантелеев В.И. История Красноярской республики глазами первого редактора газеты «Красноярский рабочий» М.Л. Хейсина // Социально-экономический и гуманитарный журнал. 2025. № 3. С. 181–205. DOI: 10.36718/2500-1825-2025-3-181-205.

Vladimir Ivanovich Panteleev

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

vpanteleev@yandex.ru

THE HISTORY OF THE KRASNOYARSK REPUBLIC THROUGH THE EYES OF THE FIRST EDITOR OF THE NEWSPAPER KRASNOYARSKIJ RABOCHIJ M.L. KHEISIN

An introductory article that precedes the publication in the journal of a paper by the Social Democrat, the first editor of the newspaper Krasnoyarskij Rabochij M.L. Kheisin Towards the December Days, dedicated to the history of the Krasnoyarsk Republic in December 1905. The article by M.L. Kheisin was published under the pseudonym Glumov in the spring of 1906 in the legal Social Democratic journal Otkliki sovremennosti (Echoes of modern times), which was published in St. Petersburg. It became the first scientific and journalistic study of the events of the first Russian revolution in Krasnoyarsk. However, it did not enter into historiographic scientific circulation, since it was published under a

pseudonym unknown to the scientific community. The authorship of the article, as shown in the study, was undeservedly attributed to another prominent Siberian Social Democrat V.A. Gutovsky. An archival document is published in the appendix to the study, testifying that it was M.L. Kheisin who wrote the article Towards December Days and accordingly laid the foundation for the historiography of the Krasnoyarsk Republic of 1905.

Keywords: First Russian Revolution, Krasnoyarsk, Krasnoyarsk Republic of 1905, Krasnoyarskij Rabochij newspaper, historiography

For citation: Panteleev V.I. The history of the Krasnoyarsk republic through the eyes of the first editor of the newspaper Krasnoyarskij rabochij M.L. Kheisin // Socio-economic and humanitarian journal. 2025. N 3. P. 181–205. DOI: 10.36718/2500-1825-2025-3-181-205.

К 120-летию Первой русской революции

В отечественной историографии стало традицией именовать период с 6 декабря 1905 г. по 3 января 1906 г. временем существования «Красноярской республики». Причем термин этот родился отнюдь не в советские времена. Еще в 1907 г. в журнале «Сибирские вопросы» была опубликована статья, которая так и называлась – «Красноярская республика» [1].

Можно согласиться с мнением М.В. Шиловского, что в действительности полной власти над городом Красноярском у Объединенного совета от солдат и рабочих не было, и речь идет лишь о том, что в столице Енисейской губернии на время установилось классическое двоевластие [2, с. 166], когда и Объединенный совет реально имел власть в своих руках, и региональные официальные власти не до конца отпустили бразды правления, собирали силы и ждали момента для разгрома восставших рабочих и солдат.

Однако, как говорил поэт, память к нам неумолима, и вряд ли понятие «Красноярской республики» 1905 г. уйдет из исторической науки и общественного знания. Хотя тема декабрьских дней в Красноярске в 1905 г. достаточно исхожена историками в рамках изучения истории Первой русской революции в Сибири и имеет большую историографию ([2–4] и др.), имеются все же в ней белые

пятна. Только в начале XXI века удалось выяснить, что первым редактором газеты «Красноярский рабочий», издававшейся в декабре 1905 г., являлся социал-демократ Миней Леонтьевич Хейсин [5].

Пришло время заявить и о другом научном открытии. М.Л. Хейсин является автором первого в отечественной историографии научно-публицистического труда по истории вооруженного восстания в Красноярске в декабре 1905 г. Весной 1906 г. в меньшевистском журнале «Отклики современности» под псевдонимом Глумов была опубликована его статья «К декабрьским дням» [6]. В том, что авторство этой статьи принадлежит М.Л. Хейсину, до настоящего времени имелись существенные сомнения.

Известный сибирский общественный деятель и краевед А. Абоев (А. Ансон) в своей основательной статье о Красноярске в годы Первой русской революции, опубликованной тремя годами в журнале «Сибирские огни» [7], делая обзор использованных источников, писал: «Нам известны только три статьи, посвященные событиям 1905 г. в Красноярске и дающие более или менее правдивое их освещение. Это ст. Ф. Романова – «Красноярская Республика» в «Сибирских вопросах» (№ 2, СПб, 1907 г.); П. К-ва – «Красноярск в конце 1905 г.» в журнале «Былое» (1907 г.

июнь) и Глумова «К декабрьским событиям» в «Откликах современности» (№ 2, 1906 г.)» [7, № 4, с. 112].

Вполне логично, что когда в рамках празднования двадцатилетия этих событий А.А. Мельникову предложили написать воспоминания о них, то он в рамках разработки темы обратился не только к статье А. Ансона, но и к дореволюционным работам. Он указал в основном тексте своего материала, что использовал статью, опубликованную в «Былом», но относительно двух других публикаций дал подстрочный комментарий: «Из печатных источников, относящихся к революционному движению 1905 года в гор. Красноярске следует указать также статью Глумова (Гутовского) «К декабрьским событиям», напечатанную в № 2 журнала «Отклики современности» за 1906 г. Товарищ Ансон упоминает еще статью Ф. Романова в «Сибирских вопросах», но последней мне не приходилось читать» [8, с. 87].

Обращаем внимание, что А.А. Мельников не только перепутал название статьи Глумова, но дал расшифровку, как явствует из текста, этого псевдонима. Какого Гутовского имел в виду А.А. Мельников? С нашей точки зрения, Викентия Анценовича Гутовского, который, как и В.Е. Мандельберг, был в 1905 г. делегирован от Сибирского союза РСДРП на III съезд РСДРП, потом примкнул к меньшевикам, а с конца 1905 г. являлся одним из активнейших членов меньшевистской фракции петербургской организации РСДРП [9]. Если вчитаться в финальную часть статьи Глумова, касающуюся уроков, которые следовало социал-демократам учесть из подавления восстания в Красноярске, то складывается впечатление, что ее написал не какой-нибудь социал-демократ регионального уровня, а лицо, обладающее широким кругозором, теоретик партии, близкий к ее руководству. Тем более что журнал «Отклики современности» издавался в Санкт-Петербурге. Возможно, это обсто-

ятельство и стало предпосылкой того, что А.А. Мельников считал, что статья написана именно Гутовским.

Нет никаких сомнений, что А.А. Мельников как социал-демократ, тем более не рядовой, а выступивший председателем Совета депутатов от рабочих Красноярска, то есть, скажем так, рабочей части Объединенного Совета рабочих и солдат, руководившего Красноярской республикой в декабре 1905 г., был авторитетен в социал-демократической партии. Наверняка он справлялся у членов редакции «Откликов современности» о том, чья это была статья. Скорее всего, ему сказали, что статья поступила от Гутовского.

Следует учесть, что М.Л. Хейсин к тому времени уже имел репутацию профессионального революционера. В 1898 г. им был организован один из первых марксистских кружков в Красноярске в местной фельдшерской школе, где он преподавал [10, с. 143]. 17 апреля 1901 г., за день до проведения демонстрации рабочих в Санкт-Петербурге (впоследствии переросшей в знаменитую Обуховскую оборону), его, как одного из ее организаторов, арестовали. Постановлением от 5 июля 1901 г. Министерства внутренних дел ему было запрещено жительство в столицах и фабричных местностях в течение двух лет. В этом же году Хейсин привлекался Санкт-Петербургским губернским жандармским управлением к дознанию о «Комитете рабочей организации» Союза борьбы за освобождение рабочего класса, которое по высочайшему, т. е. царскому повелению от 28 мая 1903 г. было разрешено в административном порядке. Хейсину было вменено в наказание предварительное заключение под стражу [11, 12]. Когда М.Л. Хейсин прибыл в конце февраля 1902 г. в Красноярск, за ним был негласно установлен особый надзор полиции [13].

В конце января (в феврале по новому стилю) 1904 г. началась Русско-японская война. М.Л. Хейсин стал одним

из добровольцев, которые были по линии Российского общества Красного Креста мобилизованы из Красноярска на войну в качестве военных врачей. Демобилизовавшись из армии по окончании войны, он в октябре 1905 г. прибыл в Красноярск.

Вполне вероятно, что М.Л. Хейсин знал или предполагал, что находится под негласным надзором полиции. Это, кстати, как представляется, одна из причин того, что газета «Красноярский рабочий» выходила без упоминания ее редактора за подписью «Красноярский комитет РСДРП». Вполне логично, что и подписывать статью о декабрьских днях 1905 г. в Красноярске ему своей фамилией было рискованно.

Автору статьи полагался гонорар. М.Л. Хейсин не мог пойти на риск и получить его собственноручно. Не исключено, что Гутовский и выступил посредником при его взаимодействии с редакцией журнала «Отклики современности», как при направлении статьи в редакцию, так и при получении гонорара. Так и родился, говоря современным языком, фейк о том, что автором статьи был Гутовский.

О том, что именно М.Л. Хейсин эту статью написал, свидетельствуют не только личные свидетельства его потомков [14]. Соответствующий документ сохранился и в Государственном архиве Российской Федерации. В 1924 г. М.Л. Хейсин скоропостижно скончался. Осиротели два его сына – шести и шестнадцати лет. Вдова Лидия Васильевна Хейсина (в девичестве Раутенберг, а по другому мужу Щеглова) стала хлопотать о пенсии. В заведенном по этой причине, теперь уже архивном деле есть и далеко не полный, но достоверный список наиболее значимых публикаций М.Л. Хейсина. В этом списке и статья «К декабрьским дням». Фрагмент соответствующих страниц помещен нами в приложении к статье.

Следует признать, что члены Красноярского комитета РСДРП бережно относились к участникам редакции газеты «Красноярский рабочий». Когда под занавес Красноярской республики восставшие рабочие и солдаты оказались окруженными правительственными войсками в цехе железнодорожных мастерских, Комитет решил, что для восставших будет полезнее, если В.П. Монюшко (пришедший в цех со своим сыном) и М.Л. Хейсин покинут цех [8, с. 90]. Помимо них в состав редакции также входили сам А.А. Мельников, участвовавший только в первых номерах В.А. Мандельберг, отбывший в первой декаде декабря 1905 г. в Иркутск, и, возможно, А.В. Байкалов. Подробный разбор сюжета о персональном составе членов редакции и их публикациях в «Красноярском рабочем» – тема отдельного исследования.

Сейчас же важно подчеркнуть, что ожидания членов Красноярского комитета РСДРП оправдались. Уже весной 1906 г. Миней Хейсин, покинувший Красноярск, опубликовал статью об истории Красноярской республики 1905 г. Мы не можем знать, как это сказалось на судьбе тех, кто смог скрыться от преследования властей, перейдя на нелегальное положение. Но еще до окончания судебного процесса над участниками вооруженного восстания 1905 г. в Красноярске, завершившегося в январе 1907 г., российская общественность узнала правду о том, что в действительности произошло в декабре 1905 г. в столице Енисейской губернии.

Современному читателю и исследователю сегодня не все сюжеты той эпохи понятны. Поэтому было принято решение снабдить публикуемую статью М.Л. Хейсина «К декабрьским дням» комментариями. Комментарии самого автора помечены знаком «*», как в оригинале. Комментарии же от редакции нашего журнала даются под номерными ссылками.

К ДЕКАБРЬСКИМ ДНЯМ¹

Манифест 17-го октября застал Красноярск во время всеобщей городской и железнодорожной забастовки. В народном доме ежедневно происходили митинги при громаднейшем стечении народа. Руководили митингами соц.-демократы. 21 октября разыгрался 2-й акт свободы – явились черносотенцы, окружили народный дом, в котором происходил митинг, и грозили избиением. Явились вскоре казаки, но они держали нейтралитет, они не помешали произойти столкновению. В результате оказалось 14 убитых и много раненых на той и другой стороне². Черносотенное движение было организовано одним из граждан Красноярска. Власти активного участия не принимали, как в других местах. Губернатор был против погрома, но «не мог не разрешить патриотической манифестации, так как он разрешал митинги...» Во всяком случае, в Красноярске инициатива исходила не от полиции. Результатом черносотенного движения было то, что горожане страшно были перепуганы, и всякие митинги в Народном доме прекратились. Сорганизовалась «партия мира и порядка» под председательством Афанасия Смирнова³. Либе-

ральные элементы в противовес ей образовали «свободную народную партию», которую потом они называли в скобках констит.-демократической. В городе появилась газета «Голос Сибири» прогрессивного направления.

Революционное движение перешло в железнодорожные мастерские. Здание сборно-паровозного цеха сделалось теперь революционным очагом. Здесь Красн Комитет Р. С. Д. Р. П. устраивал митинги железнодорожных рабочих, которые вскоре привлекли и городскую публику. Соц.-демократическая партия стала все более и более пользоваться популярностью не только среди рабочих, но и среди всей демократии. Многие стали записываться в партию. Рабочие всецело признавали руководство социал-демократии и прислушивались к каждому слову Красноярского Комитета. Влияние особенно увеличилось, когда удалось провести захватным путем 8-часовой рабочий день в железнодорожных мастерских. Поставив в числе своих задач улучшение экономического положения железнодорожных рабочих и рабочих промышленных предприятий города, комитет образовал «комиссию по рабочему вопросу», в которую входили представители от разных железнодорожных цехов и от городских профессиональных союзов. Эта комиссия впоследствии положительно была завалена делами. Вмешательство в экономическую жизнь рабочего класса, влияние рабочих на ход хозяйственной деятельности, некоторые успехи, достигнутые рабочей комиссией – все это имело результатом то, что на митинги стали приходить очень многие горожане со своими жалобами. Начали ежедневно подавать прошения «в социал-

суда. На А.Г. Смирнова было организовано покушение, он был ранен в ногу. Его исключили из членов Красноярского общественного собрания, в здании которого он до этого по вечерам играл в карты. А.Г. Смирнов скончался, по мнению П. Коновалова, скорее от перспективы предстоящего позора на суде, чем от раны, которая сама по себе не представляла опасности. (П. К-в. [Коновалов П.Н.]. Красноярск в конце 1905 года. (Наброски по воспоминаниям) // Былое. 1907. Июнь. № 6 (18). С. 22).

¹ Источник: Отклики современности. 1906. С. 128–152. «Отклики современности» – меньшевистский легальный журнал. Издавался в Петербурге с марта по июнь 1906 г. Вышло 5 номеров. Редактор – А.В. Малышев. Принимали участие: А. Мартынов, Ю. Ларин, Л. Мартов, Ф. Дан, П. Маслов и др.

² Красноярский врач и общественный деятель Петр Коновалов приводит другие сведения. По его данным, было убито на месте 10 человек и тяжело пострадало до 40. Из раненных умерло еще 5 человек. В числе скончавшихся от ранений был и товарищ окружного прокурора П.Н. Ераков, пытавшийся остановить кровопролитие (П. К-в. [Коновалов П.Н.]. Красноярск в конце 1905 года. (Наброски по воспоминаниям) // Былое. 1907. Июнь. № 6 (18). С. 18.).

³ Афанасий Смирнов являлся гласным городской думы, крупным коммерсантом и профессором духовной семинарии. Он стал фигурантом уголовного дела, как организатор патриотической манифестации, повлекшей массовое избиение людей 21 октября 1905 года у Народного дома Красноярска. Однако дело не было доведено до

демократический комитет», «председателю митинга» и в «рабочую комиссию». Многие излагали свои нужды устно на митингах и просили помощи. Верили, что рабочие все могут, что *здесь правда*. Куда только ни проникла «слава о комитете»! Было немало курьезов. Посылали, например, прошения «господину социал-демократическому комитету». Поступало много мелких, подсудных мировому судье, дел. Все это показывает каким авторитетом пользуются наши суды, и как народ тяготеет к народному или, во всяком случае, к какому-то другому суду, а не тому, какой есть.

Если «экономическая» деятельность социал-демократической партии привлекла городской пролетариат на митинги, то начавшаяся агитация, по поводу объявленных городской управой выборов в Красноярскую городскую думу, вовлекала в революцию и прочее городское население.

Красноярский городской голова оповестил о выборах в Городскую Думу. Естественно, что на митингах возник вопрос о городских думах, о классовом характере их, о необходимости всенародного самоуправления. Возникла идея образования «городской комиссии» из горожан всех сословий. Эта комиссия могла бы организовать вокруг себя все революционные элементы города. Она могла бы быть ячейкой, которая сыграла бы роль в момент всенародного возбуждения, превратившись в орган революционного самоуправления. Пока же она могла бы контролировать действия Городской Думы, протестовать, когда Городская Дума выступала бы от имени города там, где она не выражала интересов народа. Эта комиссия могла бы объявлять тот или другой бойкот и предпринимать ряд общих действий. Она, конечно, тогда имела бы силу, если бы в ее выборе участвовало солидное число горожан. Иначе большим авторитетом она бы не пользовалась, а показывала бы только, сколько революционных элементов имеется в Красноярске. Вот почему решено было объявить о комиссии только тогда, когда она будет избрана не менее, чем 3000

человек. 4-го декабря на митинге (было около 5000) принята была следующая резолюция, предложенная социал-демократическим комитетом:

1) Принимая во внимание, что Городские Думы избираются лишь небольшой кучкой наиболее зажиточных горожан, мы заявляем, что такие думы не имеют никакого права выступать где бы то ни было от имени населения, а тем более от имени народа, и они не имеют права налагать на народ какие-либо налоги.

2) Принимая во внимание, что ни один из баллотирующихся гласных не считал нужным выяснить населению свою программу, явившись на митинги в сборные цехи или организуя свои митинги, и что, следовательно, ни один из гласных не желал считаться с мнением самого населения, мы заявляем, что не можем верить обещаниям гласных служить в Думе на пользу населения.

3) Чтобы будущее учредительное собрание могло дать как можно больше прав народу – необходимо населению захватывать революционным путем различные права, в том числе и городское самоуправление. В пункте четвертом говорится о необходимости демократизации государственного строя.

Проект городской комиссии встретил городских гласных и они хотели даже отменить выборы, полагая, что революционеры «сорвут» заседание. Но их успокоили. Одновременно с митингами в цехе шла организация профессиональных союзов. Несколько союзов уже имелось: приказчиков, фармацевтов, учителей; теперь организовались союзы железнодорожных рабочих, столяров, чиновников, телеграфистов, прислуги и пр.

Социал-демократы принимали участие в организации некоторых профессиональных союзов, проводя мысль об исключительно нейтральных союзах.

В конце ноября на митингах стали показываться серые шинели. На солдат, по-видимому, митинги производили сильное впечатление. Слухи о митингах рабочих в сборно-паровозном цехе распространились далеко за пределы Крас-

ноярска и, вероятно, под впечатлением рассказов 24-го ноября неожиданно на митинг явился в 3-х ротном составе 3-й железнодорожный батальон и обратился к рабочим с просьбой помочь им, солдатам, в борьбе, которую они начали со своим начальством. Они едут из Маньчжурии и по дороге предъявили ряд экономических требований; теперь они решили остаться в Красноярске, пока не добьются своего и просят удержать как-нибудь штаб батальона, который хочет ехать вперед и тем избавиться от солдатских претензий и заявлений. Митинг (около 5000 человек) постановил не давать паровоза под поезд штаба и вызвать какого-нибудь штабного офицера для объяснений с солдатами. То и другое немедленно было выполнено. На митинг явился офицер и был выработан ряд требований, причем офицеру было заявлено, что солдаты до тех пор не уедут из Красноярска, пока все требования их не удовлетворят*. Появление железнодорожного батальона повело к усилению пропаганды среди местных солдат. В городе находился один запасной батальон, конвойная команда, 2-ой железнодорожный батальон и госпитальная команда. После инцидента с 3-м железнодорожным батальоном местные солдаты стали чаще появляться на митингах и начали выступать перед аудиторией. Вырисовывалось недовольство солдат своими офицерами, своим экономическим и правовым положением. Ораторы из солдат говорили, что необходимо исподволь подготовить солдат к революции, для чего нужна теперь военная организация, которая бы занялась агитацией среди солдат, выясняла бы им истинное положение дел и исподволь из врагов освободительного движения превратила бы их в друзей его. Появление солдат вызвало воодушевление на митингах и уже появились приветственные флаги с надписями: «Да здравствует единение солдат с

рабочими!» 4-го декабря, когда решался вопрос о городской комиссии, явилось очень много солдат 2-го железнодорожного батальона, стоящего в Красноярске, и они один за другим стали выражать свое сочувствие освободительному движению. Решено было на завтра устроить солдатский митинг. На него явилось около 300 солдат и прапорщик Кузьмин. Обсуждали роль солдат в освободительном движении, причем ясно стало, что 2-ой железнодорожный батальон готов перейти на сторону народа. Прапорщик Кузьмин указал на то, что в России сейчас две партии: черносотенцы с кучкой чиновников и народ, борющийся за свободу родины, что манифест 17 октября в жизнь не проводится. Он взял с солдат слово защищать народ, а не кучку бюрократов. На этом же митинге послали приветствие Иркутскому и Читинскому гарнизонам, перешедшим на сторону народа.

6-го декабря 2-ой железнодорожный батальон уже явился на митинг в полном составе вооруженным и с красным флагом, на котором была надпись: «Свобода, равенство и братство». Теперь батальон открыто заявил, что он переходит на сторону народа и будет защищать освободительное движение всеми имеющимися у него средствами. Фактически город оказался в руках революционеров. Был организован «объединенный совет депутатов от солдат и рабочих».

7-го на митинге был солдатами выработан ряд требований к своему начальству. Они были предъявлены командиру 2-го железнодорожного батальона с предупреждением, что, если эти требования не будут удовлетворены в течение двадцати четырех часов, батальон забастует. Кроме того, заявлено было командиру, что батальон переходит на сторону народа и требует учредительного собрания. Чтобы успешнее выполнить указанную задачу, солдаты признают необходимым реформировать Городскую Думу на основе всеобщего избирательного права, а поэтому они постановили до тех пор

* Через три дня произошло соглашение штаба с солдатами. Часть требований была удовлетворена, остальные же начальство обещало удовлетворить, и солдаты поехали дальше.

оставаться в Красноярске, пока не будет созвана новая Городская Дума*.

8 декабря. 2-ой железнодорожный батальон забастовал. Забастовка выразилась в следующем:

1) Батальон признает начальством над собой только Комитет Депутатов от рот во главе с прапорщиком Кузьминым.

2) Все работы и службы, не относящиеся к пользе нижних чинов, прекращены.

3) От всех офицеров отобраны денщики.

Вечером 8-го декабря была захвачена губернская типография и появилось объявление от Объединенного Совета о полной гражданской свободе.

Г р а ж д а н е !

Вы знаете, как выбирается наша городская дума. Вы знаете, что только ничтожная кучка, всего в 600 чел. наиболее зажиточных граждан имеет право выбрать в думу, которая заведует делами, касающимися всего населения. На самом же деле на выборах в нашу думу не присутствует и такого количества избирателей и во время последних участвовало только 150 чел. И эта ничтожная кучка выбрала до 50 гласных, т. е. приходилось выбирать чуть ли не самих себя. Не даром при таком способе выборов в гласные попал Афанасий Смирнов, известный всему населению, как подстрекатель черной сотни.

В виду всего этого солдаты местного гарнизона решили дать населению возможность выбрать в думу истинных своих представителей и охранять жителей во все время выборов от черной сотни и от представителей администрации. Вновь избранную Думу солдаты будут считать выразительницей нужд населения, будут защищать ее и способствовать исполнению ее решений. Согласно постановлению солдат объединенный совет выбор-

ных от солдат и рабочих берет на себя временно подготовку выборов.

Мы объявляем полную свободу печати, собраний, союзов, полную свободу предвыборной агитации. Мы требуем от полиции и управы доставления всех сведений, необходимых для выборов. Всякая попытка властей помешать выборам, препятствовать свободе печати, союзов, собраний и т. п. посредством застрашивания и других мер будет отдана на обсуждение Совета и виновные будут преданы народному суду.

Призываем население тотчас же приступить к группировке по партиям и деятельно готовиться к выборам. Просим лиц, могущих помочь своим советом, не отказаться от содействия Совету депутатов от солдат и рабочих.

Выборы будут происходить на основе всеобщего, равного, прямого и тайного голосования.

Объединенный Совет Депутатов от солдат и рабочих.

9-го декабря Объединенный Совет назначил демонстрацию войск и народа для протеста против современных городских дум, смертной казни и военных положений. На демонстрацию явился чуть не весь город. Рабочие и городская публика собрались в сборно-паровозном цехе. Постепенно к ним приходили со знаменами члены профессиональных организаций.

2-й железнодорожный батальон, под командой Кузьмина, с охраной верховых разъездов выступил из казарм в 12 часов дня с красными знаменами и у цеха соединился с боевой дружиной. Затем в сопровождении громадной толпы (до 15,000* отправились к народному дому. Против народного дома во дворе стояли две роты 3-го запасного Сибирского батальона, вызванные для действий против демонстрантов. Посланный вестовой спросил у рот, желают ли они присоединиться к демонстрации или нет. Солдаты присоединились. На Старобазарной

*См. бюллетень 2-го железнодорожного батальона от 7-го декабря, изданный солдатским комитетом. Батальон был временно в Красноярске и должен был скоро отправиться к месту своей формирования.

*В Красноярске населения около 40 000.

площади присоединились к демонстрации части 3-го запасного батальона и конвойная команда. Солдаты, в количестве около 1500 чел., шли вооруженными. На обратном пути процессия подошла к гауптвахте, и «именем народа и войска» арестованные солдаты взяты из-под ареста под охрану 2-го железнодорожного батальона до разбора дела. Народный суд над ними был назначен на завтра, в три часа дня.

У правительственных властей не было силы для водворения «порядка», а потому они сделали для «успокоения народа» следующую попытку: губернатор созвал 9-го декабря сословных представителей к себе, и они решили обратиться с воззванием к горожанам.

От совещания представителей всех сословий Красноярска, состоявшегося 9 декабря 1905 г. под председательством Управляющего Енисейской губернией. К Гражданам города Красноярска.

Гражданае!

4-го сего декабря были произведены выборы гласных в Красноярскую городскую думу, с соблюдением закона, т. е. городского положения. Поэтому эти выборы должны считаться законно состоявшимися. Правительство, объявившее свободу слова, совести, собраний и союзов, обязано устранить существующее недостатки городского положения. Вновь избранная городская дума, по нашему мнению будет временною и последней думою по городскому положению 1892 г. Правительство, в первую очередь покончивши с обще-государственными вопросами, должно изменить городское положение в том смысле, чтобы города были действительно не зависимы от произвола администрации и в управлении их могло принимать участие городское население с соблюдением всеобщего, прямого, равного и тайного избирательного права.

Гражданае!

Ныне наш город переживает трудное время. Рабочие и солдаты приглашают Вас произвести другие выборы в

городскую думу на основании всеобщего, прямого, равного и тайного избирательного права.

Манифестом 17 октября мы получили свободу слова, совести, собраний и союзов, но закон еще не установил всеобщего избирательного права. Ни одно учреждение наше не имеет для этого нужных сведений, все желают всеобщего избирательного права, но для осуществления его необходима продолжительная подготовительная работа. Нигде у нас не имеется списка граждан и гражданок. Без должного контроля в выборах и проверки прав выборщиков неминуемо может случиться, что в выборах примут участие такие лица, как сумасшедшие, малолетние, опороченные по суду и т. д. Поэтому такие выборы будут преждевременными и несостоятельными.

Рабочие и солдаты не знают наших нужд, граждане! Им нечего вмешиваться в наши дела.

Рабочие и солдаты обещают, что в городе будет соблюден порядок, а вас, граждане, мы просим не давать даже и повода к нарушению тишины и порядка. Участвуя в собраниях, митингах и сходках, вы, граждане города Красноярска, можете сами заявлять свою волю, свои требования, свои нужды перед новой думой, избранной на основании городского положения, и эта дума обязана исполнять то, что в ее силах.

Гражданае!

Граждане, в тяжелую минуту долг каждого из нас принимать все меры к сохранению порядка и обеспечения жизни и личной безопасности каждого.

Губернатору пришлось печатать это объявление в частной типографии. Но хозяин типографии должен был просить разрешения у Объединенного Совета, так как последний брал под цензуру правительственные сообщения. Сделав пометку «печатать разрешается Об. С. Д. от с. и р.», объявление разрешили отпечатать и отправили его губернатору, но губернатор, прежде чем отдать расклеивать его, срезал упомянутое примечание. Контр-объявление Объединенного Совета приведу дословно.

Граждане!

От имени сословного совещания появилось воззвание по поводу выборов в Думу г. Красноярска.

Сословное совещание под председательством губернатора согласно с нами, что Дума должна быть избрана на основании всеобщего, равного, прямого и тайного избирательного права и обещает, что это право нам даст правительство. Мы охотно поверили бы ему, если бы возможно было верить правительственным обещаниям. Правительство убедило нас до сих пор единственно в том, что оно признает наши права только после того, как они захвачены силой.

Сословное совещание призывает к порядку, к обеспечению жизни и личной безопасности каждого; мы разделяем это всецело и уверены, что исполним эту задачу лучше правительства, виновного в октябрьских убийствах и погромах.

Совещание думает, что наши выборы не могут быть произведены, потому что нет даже списков граждан и гражданок. Мы это знаем сами и прежде, чем начинать выборы, мы составим списки избирателей. Дело трудное, но у города найдутся силы. Сословное совещание обещает нам даже избирательное право женщин, чего и мы требуем. Правительство до сих пор не дало такого обещания; совещание обещает больше правительства, с чем мы его и поздравляем.

Сословное совещание боится, что у нас будут избирать сумасшедшие, малолетние и опорооченные по суду. Но мы можем уверить, что все эти лица не имеют избирательных прав нигде и у нас не будут иметь.

Однако, мы думаем, что все сумасшедшие гор. Красноярска вместе со всеми, опорооченными по суду, повлияли бы на выборы менее вредно, чем черная сотня, выбиравшая думу 4-го декабря.

Граждане! Срока полномочий Думы мы не назначаем. Если она будет и не совершенна, все же она будет лучше избранной 71 человеком, из которых большинство черносотенцы. Заменить эту позорную Думу всегда своевременно, а наша Дума в свою очередь уступит место

другой, выбранной при более тщательной подготовке.

Напрасно совещание думает, что войску и рабочим незачем вмешиваться в наши дела. Войско, перейдя на сторону народа, поможет ему осуществить свои права, а рабочие составляют часть городских граждан. Совещание находит, что наши дела и дела рабочих – не одно и то же. Мы этого не находим. Не рабочим ли мы обязаны всей той свободой, которая у нас будет? Кто выступил первым в борьбу за уничтожение самодержавия, кто вел все классы общества за собой в знаменитые октябрьские дни? Кому, как не рабочим, обязаны мы манифестом 17 октября? Не рабочее ли движение отразилось крестьянскими восстаниями в деревнях? Мы должны благодарить сословное совещание под председательством г. губернатора и за подтверждение свободы собраний, митингов и сходок, но заметим еще раз, что их подтверждают тогда, когда они захвачены. Если по мнению совещания существующая Дума обязана исполнять волю граждан насколько это в ее силах, то гораздо проще вместо какой-нибудь комиссии, которую предоставляет нам совещание, прямо выбрать Думу от всего населения, что мы и предлагаем горожанам сделать.

Граждане! 9-го декабря вы видели, какой порядок был соблюден рабочими, войсками и народом. Этот порядок не был нарушен потому, что администрация и полиция не вмешивались.

Закончим словами совещания: «Долг каждого из нас принимать все меры к сохранению порядка и обеспечению жизни и личной безопасности каждого!» С этим мы согласны.

Мы допускаем полную свободу слова и мнений, но подстрекательства, направленные против жизни и личной безопасности каждого, допущены не будут ни с чьей стороны.

Да здравствует Дума, избранная всеобщим, прямым, равным и тайным голосованием!

11 декабря 1905 года.

Объединенный Совет Депутатов от солдат и рабочих.

Прежде чем продолжать далее, надо отметить несколько обстоятельств. В городе бастовал городской телеграф и почта. Началась забастовка и железнодорожного телеграфа. Причиной было увольнение на ст. «Инокентьевская» телеграфистов, отказавшихся передать шифрованную телеграмму от Государя Линевичу¹. По телефону получались сведения только для соц.-дем. комитета и Объединенного Совета. Горожане чувствовали бессилие правит. власти. Революционеры делали все, что хотели, с другой стороны, горожане помнили 21 октября и боялись черносотенного погрома. На правительство в этом отношении надежда была плоха, и Объединенный Совет Депутатов от солдат и рабочих сразу встретил сочувствие в разных слоях общества. Правда, это сочувствие смешивалось с боязнью Объединенного Совета. Мещанство – главный контингент жителей – серьезнее всего отнеслось к появлению Объединенного Совета. Чувствуя, что оно – большинство населения, оно не видело в себе никакой организационной силы и никакой самостоятельной инициативы; с другой стороны, оно не видело в себе у революционеров и *родного* ему знамени. Ему приходилось выбирать между тремя течениями: черносотенным, которое пропагандировала партия «мира и порядка», конст.-демократическим и соц.-демократическим. Критика социал-демократами городской Думы, выяснение ее цензового характера привлекало многих мещан к представителям «рабочей партии». Но захватное право, забастовки и пр. явно были вредны для промышленников, лавочников и мастеров и это отталкивало их от крайних партий. Черносотенная партия положительно не удовлетворяла мещан, и они стали уходить от нее. Кадеты, как будто, представляли все демократические требования, но в числе членов партии были явные враги средней и мелкой буржуазии –

наиболее имущие классы. С другой стороны, они не видели силы у кадетов, тогда как у рабочих – сила. Но зато тактика кадетов им была по душе. Мещане оставались в выжидательном положении. Проект Думы, основанной на всеобщем избирательном праве их все же притягивал к себе. Они сами все страдали от Думы недовольны были ею, а потому принять участие в городском самоуправлении было их внутренним желанием. С другой стороны, ведь все, что совершается, не законно. Где гарантия, что это будет прочно, не придется отвечать впоследствии. Крупная буржуазия также растерялась. Ей мерещились уже грабители имущества, банков и пр. С одной стороны, оно видит бессилие правительства, с другой – силу рабочих. Если победят последние, то оно утрачивает власть. Относиться поэтому совсем отрицательно к Объединенному Совету нельзя. Можно наверное сказать, что буржуазия очень скверно чувствовала себя в ноябрьской и декабрьской революции. Кроме крупной буржуазии, мещан, в городе имелось много и демократических элементов. Учителя народных школ, телеграфисты, разные служащие, часть интеллигенции, – все они сочувствовали крайним партиям. Нам остается еще упомянуть о крестьянах Енисейской губернии. Последние активного участия не принимали в революции. Деньги из банка брали усиленно. Было несколько деревень, где отказались платить подати. Буржуазия все же надеялась, что крестьяне поднимутся против революции. Таково было общественное настроение к 10 декабря, когда всем ясно стало, что власть принадлежит Объединенному Совету. Объединенный Совет поставил себе целью прежде всего создать авторитетный центр, которому доверило бы все население. Таким центром могла быть Дума, избранная на основе 4-х членной формулы. Для этой цели была организована *центральная комиссия по организации всеобщих выборов в Государственную Думу*. Она должна была состояться из представителей от всех сословий, партий и союзов, имеющих в

¹Линевич Николай Петрович – главнокомандующий российскими вооруженными силами на Дальнем Востоке с марта 1905 по февраль 1906 года (Прим. ред).

Красноярске. Для этого предложено было всем группам населения устраивать собрания под гарантией солдат и посылать выборных в эту центральную комиссию. Вторая задача, которую взял на себя Совет, это охрана города и охрана собраний и митингов. На собрании Объединенного Совета от 9 декабря была принята следующая резолюция:

1) В виду того, что Объединенный Совет Депутатов от солдат и рабочих объявил полную свободу печати, то ни одна власть не имеет права требовать на просмотр никаких печатных произведений. Управляющим и заведующим типографиями запрещается обращаться к властям за разрешением о печатании. О каждой малейшей попытке власти помешать свободе печати, свободе расклеивания объявлений и т. п. просим сообщать всех граждан в Объединенный Совет.

2) Со времени объявления настоящих постановлений от солдат и рабочих организуется комиссия для подготовки выборов.

3) Для предвыборной агитации перед городскими выборами и для собраний всякого рода мы объявляем открытыми общественные собрания, сборно-паровозный цех с 1½ ч. дня, народный дом и железнодорожное собрание во время, свободное от репетиций.

4) Для ускорения движения по Сиб. железной дороге Объединенный Совет поручает комиссии по рабочему вопросу контроль над движением. Все начальствующие лица железной дороги должны по первому требованию давать отчет о своих действиях представителям комиссии.

Рядом с Объединенным Советом расширила свои действия «комиссия по рабочему вопросу», она превратилась в *Совет Рабочих Депутатов* и разделилась на три группы: 1) для наблюдения за движением воинских поездов, 2) для сношения с выборными депутатами от солдат и 3) для заведывания делами внутреннего распорядка во всех промышленных предприятиях города.

Надо иметь в виду, что через Красноярск проходили эшелоны солдат. Железнодорожное движение было плохо организовано. Начальство солдатское сваливало все на железнодорожных рабочих. Необходимо было урегулировать движение. Это началось еще до образования Объединенного Совета. Этим делом пришлось заняться «комиссии по рабочему вопросу». На заседании комиссии приглашалась администрация и вместе обсуждали, что делать для улучшения движения. – Теперь Совет Рабочих Депутатов хотел это дело поставить на более прочную ногу. – Социал-демократический комитет, идейно влияя на Объединенный Совет и Совет Рабочих Депутатов, с наступлением свободы поставил себе задачей развить свою агитацию до возможных размеров, объединить рабочих в профессиональные союзы и организовать партию. С 10-го он начинает выпускать газету *«Красноярский рабочий»* и массу прокламаций, особенно к солдатам. Далее комитет устраивает ряд партийных собраний, на которых развивает идеи о партийной дисциплине, о выступлении партии, как целого в тех или других случаях, напр., при имеющихся быть выборах в Городскую Думу, о платформе социал-демократии в Городской Думе и т. д. Кроме того на собраниях происходят выборы в комитет партии. Наконец, члены комитета принимают по возможности участие на всех собраниях профессиональных организаций.

Проект Объединенного Собрания о выборах в Думу – образование центральной комиссии по выборам заставило так или иначе реагировать все слои городского населения. Уже 10 декабря комитет Свободной Народной Партии (к.-д.) находит в принципе желательным, чтобы выборы были произведены, и поручает одному из своих членов войти в Объединенный Совет временно, хотя бы с совещательным голосом, при обсуждении подлежащих вопросов. Это постановление за подписями послано было в комитет С. Д. Р. П. * 14 декабря на заседании

* Текст см. «Голос Сибири», № 11.

Свободной Народной Партии решено было принять участие в выборах в Городскую Думу по проекту Объединенного Совета. Для распространения же идеи среди населения признали необходимым совместно с Сибирским Областным Союзом устройство публичных митингов. Кроме того, постановлено было опубликовать воззвание к гражданам по поводу выборов.

Сибирский Областной Союз – это радикальная организация – также 10 октября на своем заседании постановил принять участие в предложенных О.С. выборах в Городскую Думу и немедленно выпустить по этому поводу воззвание к населению. Как «Народная Свободная Партия», так и Областной Союз, избрали по 3 депутата в центральную комиссию.

12-го декабря почтово-телеграфные чиновники, 18-декабря Общество взаимопомощи учащим¹ и местного отделения Всероссийского учительского союза, образовавшийся союз чиновников, 14-го декабря союз приказчиков выразили сочувствие проекту Об. Сов. и решили принимать участие в ц. комиссии.

15-го состоялся митинг мелких торговцев и промышленников. Выразив благодарность С. Д. Р. П. и рабочим, ораторы из мелких торговцев говорили о недостатках Думы и выбрали делегатов в центральную комиссию.

15 декабря арендаторы городской земли, устроив у себя митинг, прислали также представителей в центральную комиссию.

Местные купцы также созвали экстренное собрание для решения вопроса об участии в центральной комиссии. Они мотивировали так: власти у полиции, губернатора и старой Думы нет, охраной города заведуют рабочие и крайние партии, кроме того скоро будет избрана новая городская всеобщая Дума, которая безусловно возьмет в руки охрану; старая Дума, действительно не удовлетворяет население, словом, надо послать в центральную комиссию своих делегатов. Пусть посмотрят, что там делается.

Наконец, 15 декабря на заседании городской Думы также был поднят вопрос об отношении к всеобщей думе и также решили избрать трех делегатов в центральную комиссию для нейтрализации крайних партий. Оставалось только еще присоединиться мещанам. Они просили устроить для них митинг 18-го декабря в Народном Доме, где бы ораторы всех выяснили им, что происходит в России и что делать. Этот митинг вышел очень неудачным. Предположено было выяснить мещанам в ряде речей сущность современного положения и значение всеобщей Думы. Для этого соединились ораторы Св. Н. П., Обл. Союза, С. Д. С. Р. Мещане заранее заявили, что им нежелательно присутствие на митинге солдат и рабочих, им хочется не революционного митинга, а обсуждения вопросов об общей политике и проектируемой Думе. На митинг собралось очень много публики, причем далеко не одни мещане. Пред митингом «мещанское общество» устроило еще совещание в здании мещанской управы. Там один из гласных заявил, что Городская Дума не посылала своих делегатов на центральную комиссию, что революционеры неправильно оповестили об этом. Это внесло смущение, и совещание в управе затянулось. Настроение же на митинге приняло довольно революционный характер, так как председатель разрешил говорить не в очередь случайно записавшимся ораторам. Это были люди революционно настроенные, но не партийные. Они стали говорить собранию о вооруженном восстании, о необходимости всем вооружиться, и наиболее революционная часть митинга, конечно, сильно аплодировала и во время перерыва запела революционные песни. В это время как раз явились из мещанской управы мещане и, видя революционное возбуждение, многие отказались пойти на митинг. Таким образом, митинг прошел очень оживленно, но цель, которую он поставил себе, не была достигнута: мещане не выбрали своих делегатов в центральную комиссию.

Таким образом, центральная комиссия не имела только представителей от

¹ Так в тексте (прим. ред).

мещан. Цели, поставленные центральным комитетом были следующие: 1) произвести одновременно перепись города, 2) разделить город на избирательные участки и устроить по районам избирательные бюро, 3) руководить предвыборной агитацией и 4) руководить самими выборами.

Сочувствие проекту о новой Думе выразилось еще в том, что повсюду на столбах появились сочувственные объявления от разных организационных групп населения, и очень многие предложили центральной комиссии свои услуги. Так, в счетчики очень быстро записались до 150 человек. На заседаниях центральной комиссии очень сильный обмен мнений произошел при выработке переписной карточки. Необходимо было формулировать ясно, что такое вообще избирательное право. Относительно пола согласились все очень быстро. Возраст – 20 лет – уже вызвал больше споров, но мнения значительно разошлись на вопросе, имеют ли избирательное право лица *опороченные* по суду. После очень живого обмена мыслей центральная комиссия решила предоставить и им право выборов. Собрание убедилось, что практического значения исключение опороченных по суду не имеет. Теоретическая же постановка вопроса разбивалась о справедливость русских судов, о гуманность революционных созидательных актов, о не вполне демократическое понимание всеобщности избирательного права в европейском государственном праве и т. д. Хотя в объявлении к населению по поводу губернаторского воззвания и признавалось, что опороченные по суду не войдут в число граждан, имеющих право выбирать, однако центральная комиссия этот пункт постановила переоценить и исключила из проекта переписной карточки вопрос о подсудности того или другого избирателя.

Жизнь в городе, когда он перешел в руки О. С. даже внешне изменилась. Черная сотня куда-то спряталась. Жанدارмерия исчезла. Всюду митинги, собрания. В народном доме, где боялись собираться в виду черносотенной агитации,

теперь чуть не ежедневно были митинги. 10-го происходил в нем народный суд над освобожденными с гауптвахты. На суд пригласили воинского начальника и требовали, чтобы он выдал все документы, на основании которых были арестованы солдаты. Необходимо было разобраться в виновности каждого. Воинский начальник отказался исполнить просьбу: «Сам я не выдам: я служу государю императору, а сами Вы можете придти и взять».

Ряд митингов устроили в народном доме с.-р. В разных местах города происходили митинги учащихся, у которых явилась мысль основать «свободную школу» захватным путем. Ученическая организация стала издавать орган «Светоч».

По улицам города всюду продавали «Красноярский Рабочий» (печатали в 6000 экземплярах)¹ и раздавали прокламации. На заборах всюду красовались прокламации военной организации социал-демократического комитета, комитета социалистов-революционеров и др. Спрос на революционную литературу был громадный. Нередко можно было встретить группы на улицах, читающих «Красноярский Рабочий» вслух. Особенно расходилась литература на вокзале. Там, положительно, нельзя было ее напастись. Солдаты прямо увозили с собой целые груды литературы. Где же были

¹ Первый номер газеты от 10(23) декабря 1905 года был выпущен тиражом 5000 экземпляров. Но так как спрос на газету был велик, ее тираж был увеличен до 6000 экземпляров. Последний, пятый номер газеты, вышел 24 декабря 1905 года. Газета реально именно продавалась, а не раздавалась бесплатно. Если в ноябре 1905 года доходы Красноярского комитета РСДРП от продажи литературы составили 19,47 руб., то в декабре 1905 года – уже 267,11 руб., т. е. 17,6 % от всех доходов Комитета. Рост доходов от продажи литературы был обеспечен благодаря изданию газеты «Красноярский рабочий» (Мельников А. Красноярская республика 1905 года // 1905 год в Сибири: сборник статей и воспоминаний / Ред. В. Вегман; Комиссия при Сибкрайисполкоме по организации празднования 20-летия революции 1905 года. Истпарт. отд. Сиб. краев. ком. РКП(б) (Сибистпарт). Новониколаевск: Сибкрайиздат, 1925. С. 104).

власти? Где была партия «Мира и порядка»? Власти действовали втайне. Губернатор сделал еще одну попытку обратиться к населению с воззванием, опечатав его на *мимеографе*, и больше уже не пытался образумливать горожан своими произведениями. Он послал курьеров поторопить Красноярский полк, который шел из Манчжурии. Партия «Мира и порядка» устроила 20 декабря собрание, на котором присутствовали 30–35 человек. На этом заседании представитель заявил: «Полиции в городе нет, охраны никакой, губернатор без власти. В городе образовалась какая-то охрана из железнодорожной партии, из молодых людей. Третьего дня эти люди ходили по частям и обезоруживали полицию и жандармов. У них сейчас сила. Они отняли оружие, власть, а потом могут захватить и наше имущество... Вы слышали, что образуется какой-то партией новая городская дума на совершенно новых началах. Какая-то комиссия сформировала уже счетчиков.

Городская дума избрала туда делегатов, оказывается, что там крайними партиями уже все сговорено, выработано»... И т. д.

Партия «мира и порядка» теперь уже имела мало успеха: за ней не чувствовалась сила полиции и войска. Настроение росло *crescendo*¹ до 18 дек., с 18-го начинается некоторый перелом. Узнали, что московское восстание подавляется правительством, что реакция начинает действовать сильнее, что правительство оправилось от апоплексии, в которую оно впало после октябрьских дней. Узнали, что со дня на день должен притти Красноярский полк – 4000 состава, и что губернатору удалось призвать батальон Омского полка. Действительно, в городе появились солдаты в белых шапках. Эти белые шапки произвели впечатление. Надо отдать честь – первые, кто забил отбой, были члены «Свободной Народной Парии». 22 декабря они устроили публичное собрание, но без права голоса для посторонних. На этом собрании кра-

сноярские кадеты сбросили с себя маску. Они резко выступили против проекта О. С., начали говорить о диктатуре пролетариата, об ужасной анархии, которая грозит при этом, о том, что революционеры хотят потопить в крови новорожденную свободу, что они сознательно ведут город в туман, за которым виднеется кровь, что будущую думу хотят сделать партийной, что крайние партии допускают к выборам даже лишенных прав и, таким образом, дают возможность сахалинцу пройти в городская головы и т. д. Особенно, оказалось, последний пункт вызвал протест: как это могут опороченные по суду пользоваться избирательным правом. Этого красноярская буржуазия, при всех своих гуманных принципах, переварить не могла. Это заседание было полно самого бесцеремонного извращения фактов. Лишенные голоса гости просили слова, чтобы опровергнуть всякие басни, которые они слышат от ораторов Свободной Народной партии, но председатель не разрешал. Кадеты резко отмежевывались от крайних партий. В результате два делегата, избранные в центральную комиссию отказались, а третьего отозвала сама Народная Свободная партия. Заседание 22-го декабря ярко обнаружило буржуазный характер Свободной Народной партии (№ 5 «Красноярского Рабочего» специально был посвящен этому знаменитому заседанию).

Кадеты не остались в единственном числе. Делегаты от городской думы также отказались от участия в центральной комиссии, заявив, что они посланы были только посмотреть, что это за комиссия и поговорить об охране(!)*. Отказ делегатов думских и Народной Свободной партии оказал влияние на настроение горожан и это заметно было во время переписки города, которую счетчики произвели 23 декабря. Счетчики 22 декабря роздали

* Городская дума потом печатно через объявления заявила об этом, оповещая население, что ц. к. напрасно поместила в число своих участников делегатов от городской думы. Надо сознаться, что думцы увлеклись, немного испугались сначала силы революции, а потом силы реакции.

¹ С нарастающей силой (прим. ред.)

всем жителям переписные карточки и просили их заполнить, объявив в чем дело. Многие боялись записывать сведения о себе: «попадешь еще в политику». Многие протестовали. Громаднейшая же часть населения заполнила карточки. Собирали их 23 декабря. Счетчики обнаружили во многих местах черносотенное настроение.

24-го декабря вышел последний 5 № Красноярского Рабочего. Настроение в городе изменилось. Всюду ходили патрули в белых шапках. В 2 часа дня должен был произойти народный суд над одним офицером, разрубившим руку солдату, но белые шапки заняли народный дом. Пришлось отложить суд. Теперь уже на стороне губернатора была сила, но он ждал Красноярский полк. Надо отметить, что когда рота солдат стояла у народного дома, то собиравшаяся публика открыто пропагандировала солдат, стыдила их и советовала перейти на сторону народа. Многие вытаскивали прокламации и давали солдатам.

24-го вечером губернатор занял почту. Город охранялся железнодорожным батальоном от О. Сов. и омским батальоном от правительства.

25-го распространились слухи о том, что полк Красноярский мобилизуется на соседней станции и придет в город, когда соберется весь целиком. Действительно, офицеры провоцировали солдат. Они говорили своей пастве, что рабочие и железнодорожные солдаты решили взорвать мост через Енисей, когда поезд с Красноярским полком пойдет по нему, и что поэтому они решили вести полк пешком в город с последней станции.

В городе появились кучки народа, говорящие «о политиках». Это признак черносотенной агитации. Монополюшки были по приказанию Об. С. закрыты все время, а потому пьяных было очень мало, несмотря на праздник.

26-го декабря губернатор занял губернскую типографию. Появилась часть Красноярского полка.

27-го декабря явилась остальная часть Красноярского полка. У правительства были теперь подавляющие силы, и

ночью оно заняло продовольственный пункт, где кормились солдаты 2-го железнодорожного батальона. Утром надо было ждать разоружения 2-го железнодорожного батальона. Чтобы избежать этого, он ушел ночью в здание сборно-паровозного цеха*. Утром к нему явились рабочие в количестве 300 человек. 28-го было объявлено военное положение, и цех в 6 часов вечера был осажден правительственными войсками.

29-го декабря социал-демократический комитет выпустил воззвание к гражданам с призывом протестовать против осады всеобщей городской забастовкой, бойкотом офицеров и отказом платить налоги, которые должны были взиматься 1–2 января.

Осаждающие солдаты были большей частью пьяны. Монополюшки были провокаторски открыты. Лица, подходящие к цеху, избивались солдатами и отправлялись в тюрьму.

Город реагировал мало. Деньги, пищу доставляли с удовольствием, но никакого активного сочувствия – в виде забастовки – не было. Генерал-губернатор Левенштам призвал к себе депутатов от осажденных рабочих для переговоров. Последние предложили следующие условия: 1) снятие военного положения, 2) свободу собраний, слова и личности, 3) продолжение выборов в Думу, 4) распустить всех запасных солдат и 5) увести из Красноярска все не приписанные к городу войска. Переговоры с генерал-губернатором быстро прекратились, потому что он хотел говорить только о рабочих, о солдатах же он не желал поднимать никаких вопросов: это изменники, и он с ними не может вести переговоров.

30 декабря генерал-губернатором назначен Редько. К нему явились представители от свободной народной партии, представители от Сибирского областного союза и выхлопотали разрешение идти в цех в качестве парламентариев.

* Железнодорожных солдат к этому времени было в городе около 300 чел. Остальные были отпущены домой, как запасные. Солдаты 3 сиб. зап. бат. активного участия после демонстрации не принимали.

Обе делегации кончились ничем. Осажденные предлагали те же условия, какие выставили губернатору. Город не реагировал. Революционные элементы, бывшие в дни свободы в таком изобилии, теперь боялись активно протестовать. Правительство сделало попытку остановить эшелон казаков, но те не остановились. Правительство открыло телеграф и почту. Часть почтово-телеграфных чиновников была арестована, часть уволена, а остальные приступили к работе.

31 декабря. Появились телеграммы северного агентства. Начиная с 12 декабря, не было никаких сведений. До 12-го была полная возможность вести сношения по телеграфу, но с 12-го правительство заняло по линии некоторые города и телеграф ушел из рук революционеров. О московских событиях почти ничего не было известно. 1-го января правительству удалось остановить эшелон казаков. Казаки и солдаты перешли от пассивной осады к активным действиям. Прежде всего отрезали вагонный цех, где был источник воды для осажденных. «Вагонный цех занят в 4 ч. 15 м.» доносил рапортом командующей осадой генерал-губернатору*. Осажденные были отрезаны от воды. Кроме того, правительство открыло способ доставки пищи в цех и приняло меры. До 1-го весь двор вокруг цеха был в руках революционеров, теперь кольцо осады охватывало уже самый цех.

2-го января утром открылась пальба из пулеметов и ружей. Это произвело удручающее впечатление на город. Магазины все закрылись, и кучки народа направились к цеху, но везде были казаки и не пускали дальше определенных пунктов. Осажденные ответили стрельбой. В городе все заволновалось. Особенно черносотенные элементы не унывали и открыто группировались. Они были возмущены делегацией, которая отправилась к генерал-губернатору просить остановить стрельбу и затем пошли в цех для переговоров с осажденными. Депутатами были члены Областного Союза и представители городской управы.

* Это, вероятно, первая победа, одержанная полковником Бухарским за два года войны!

Генерал-губернатор прекратил стрельбу (около 2-х час.) и разрешил парламентарам пройти в цех. Он предложил следующие условия для сдачи: 1) всех штатских выпустить без переписи даже, лишь бы сложили оружие, 2) все солдаты арестовываются и отводятся в тюрьму, 3) какому суду будут преданы, сказать не может, но думает, что не военному, 4) он будет хлопотать о помиловании всех и, во всяком случае, о смягчении наказания. Осажденные после переговоров приняли эти условия и решили сдаться. В цехе уже наступил голод, не было пищи и воды; что еще хуже, окна были выбиты пулями и было страшно холодно (на улице до 40°). Со стороны осажденных было ранено 9 человек, у всех легкие раны. Со стороны правительственных войск – двое убитых и несколько раненых. 3-го января должна была произойти сдача на упомянутых условиях, но генерал-губернатор заявил, что ему приходится изменить условия сдачи: 1) он получил приказ всех арестовать, а 2) офицеры заявили ему, что солдаты Красноярского полка настроены очень враждебно против рабочих и заявили, что избыют последних, если их отпустят на свободу. И, действительно, настроение полка, особенно казаков, было черносотенное. Когда осажденных вели из цеха, они кричали: «бей, стреляй», и каким-то чудом не были все избиты. Все штатские были отправлены в тюрьму, а солдаты в казарму. Прапорщик Кузьмин убежал в ночь, накануне сдачи¹. Всего арестовано до 500 человек. В городе наступила реакция во всю. Манифест 17 октября торжествовал.

Все описанные выше события ставят ряд вопросов и прежде всего, конечно,

¹ Как отмечал сотрудник газеты «Голос Сибири» Ф. Романов, ночью накануне сдачи солдаты ж. д. батальона уговорили прапорщика Кузьмина бежать. Последний долго не соглашался. В сущности, «все осажденные могли бы ночью скрыться из цеха», так как окружавшие здание солдаты говорили: «мы ведь не принимали их счетом; мы почему знаем сколько их там находится?». Но сами осажденные не захотели воспользоваться этой возможностью. Впоследствии из тюрьмы сбежали все наиболее важные деятели движения, в т. ч. и председатель митингов и Совета депутатов от рабочих А.А. Мельников (Романов Ф. «Красноярская республика» // Сибирские вопросы. 1907. № 2. С. 62).

надо выяснить, почему революционеры захватывали в свои руки город, и почему правительству удалось подавить то, что оно называет восстанием. Сибирь буквально вся волновалась. Целый ряд городов был в руках революционеров. Волнения коснулись и деревни, хотя в очень незначительной степени.

Захват сибирских городов находится в связи с волнениями в армии. Война во всем ее целом поколебала настроение армии. Престиж правительства окончательно пал после Цусимского боя. Недовольство готово было всюду перейти в восстание, когда после заключения мира медлили отправкой войска в Россию. На почве этого недовольства возник Владивостокский «бунт». Начальство после этого поняло, что надо спешить с отправкой солдат, но было уже поздно...

Помимо этих внешних причин и внутренняя жизнь солдат, весь солдатский режим вызывал брожение в армии. Манифест 17 октября сыграл в этом отношении большую роль. Солдаты видели, как народ праздновал «свободу». Первые три дня и они принимали участие в манифестациях, а потом военным было запрещено участвовать во всяких политических проявлениях народа. Но речи, слышанные солдатами в первые дни, осветили им их положение, и они волей-неволей задумались над своей жизнью.росло желание новой жизни и сочувствие революционерам. На митингах солдаты слышали о силе пролетариата, слышали о социал-демократической партии. В казарме они читали прокламации Р. С. Д. Р. П. В наступившем хаосе освободительных настроений только соц.-демократы открыто подняли свое знамя и звали к определенной цели. И солдаты, естественно, своими чувствами стали около него группироваться. Не учение соц.-дем., не их лозунги привлекали солдат к соц.-демократам; привлекало их то, что последние отвечали на их запросы и опирались на силу. Присоединившиеся к революции солдаты были одинаково индифферентны, как к соц.-дем. программе, так и к соц.-рев. Шмидты, Кузьмины были беспартийные люди.

Волнение солдат росло с 17 октября. Полная растерянность правительства и в частности офицерства и неизвестность будущего толкали солдат к революционерам. И в армии создается два течения. Рядом с грубым пониманием свободы, с грубыми формами протеста проснувшегося раба, мы видим организованное присоединение целых гарнизонов к революционным комитетам. – В том или другом городе солдаты заявляли, что они переходят на сторону народа. Это фактически передавало город в руки революционеров.

Что означала бы, однако, эта задача – переход крупных провинциальных центров на сторону революции? – Обессилиение правительства и при восстании в центре, невозможность сделать из провинции Вандею. Захваченные городами права влияли бы на Учредительное Собрание при выработке конституции. Ему пришлось бы считаться с тем, что уже завоевано самим населением. Демократизм законов, выработанных Учредит. Собр., находился бы в зависимости и от завоеванного демократизма провинции.

Захват города играет громадную роль в агитационном и организационном смысле. Создается действительная свобода слова, печати и собраний. Агитация ведется самым усиленным способом. Население организуется. На это Красн. комитет обратил особое внимание. Он старался организовать *все население* и создание новой городской думы являлось лучшим средством для достижения этой цели. Мы видели, что Красн. комитет предложил составить *внепартийную* центральную комиссию по выборам в думу. Мог ли один пролетариат и солдаты распоряжаться всем городом, если бы восстание кончилось победоносно, т. е. возможна ли была диктатура пролетариата и солдат в Красноярске, где рабочих, между прочим, 1/8 часть населения, т. е. очень солидное количество.

Нет, не мог! Не надо забывать, что людьми руководят в жизни их собственные интересы, и что много еще есть людей, – громаднейшее большинство, – ко-

торые не понимают ни самой революции, ни значения ее, *которые видят в революционерах* своих врагов.

Не надо забывать, что реакция и буржуазия не дремали бы и нашли бы для себя и войска и народ, который бы отстаивал ее существование, если бы пролетариат взял теперь в свои руки власть. Надо было прежде всего привлечь на свою сторону все демократически элементы, надо было для этого вовлечь их в политическую жизнь, в политическую борьбу. Это можно было достигнуть только организацией всего населения вокруг городского самоуправления, привлекая к этому представителей *всех* слоев населения. Действительность показала, как все население ухватилось за идею всенародной городской думы. Пред социал-дем. развернулась политическая жизнь в широких размерах. Нужно было привлечь на свою сторону все демократические элементы и мещанство. Мы уже говорили, как последнее стояло на распутье, не зная, куда ему идти. Партия мира и порядка стремилась привлечь его к себе. Под влиянием наступившей свободы, она как будто стала распадаться, но это не значило, что она снова не усилится, когда сила начнет переходить к правительству. Свободная народная партия также стремилась овладеть мещанскими слоями, правда, очень неэнергично. Социал-демократам пришлось указывать, какая партия может гарантировать им улучшение правового и эконом. положения. Мы говорили уже, как многие из мещан выражали свое сочувствие «крайним». Все-же большой надежды на них соц.- демократы не могли возлагать. Их знамя, а главное их тактика далеко не соответствовала психологии широких слоев мещанства, и если последние переходили к крайним партиям, то потому только, что в данный момент они видели здесь силу. Надежнее была революционная демократия. Но когда правительство начинало показывать свои зубы, – так как громаднейшая часть демократич. элементов откалывалась от революции, где были все сочувствующие революции, все жаждущие свободы, ко-

гда осажденные в цехе солдаты и рабочие ждали если не помощи, то сочувствия, – солдаты – та же демократия – стали также покидать быстро своих товарищей – революционеров, когда правительство усиливалось. Я не делаю никоим образом вывода, что революция прошла бесследно для общества. Идея городского самоуправления явилась могучим организующим принципом, и он оставил глубокий след на всех. Никакая словесная и письменная агитация не смогла бы так революционизировать население, как проведение идеи самоуправления.

Если бы социал-демократия стремилась учредить партийную центр. комиссию, она не смогла бы организовать общество в свою пользу и не дала бы того плюса в революции, который потом скажется.

В Красноярске ок. 4000 рабочих и, при всеобщем избирательном праве при выборе в Городскую Думу, могли бы пройти чуть не все социал-демократы, так как никто не мог бы выставить такого сплоченного числа избирателей, как соц.-дем. Для этого стоило только город объявить одним избирательным участком, а не разделять его на части. Социал-дем. этим не воспользовались. Они, как мы видели, предложили устроить центральную комиссию беспартийной и город разделить на избирательные участки, чтобы все слои населения могли надеяться провести своих гласных в гор. Думу*. Соц. дем. сами сознательно отказались от диктатуры в городской думе и, по нашему, они не сделали ошибки.

Проведение идеи гор. думы показало, что громаднейшая часть населения жаждет новой жизни, что правительство имеет против себя огромный кадр народа, но оно вместе с тем обнаружило, что и для черной сотни есть не мало элементов.

Правительство победило. Волнения в Сибири подавлены или вернее придав-

* Проект организации центр. комиссии и выборов был предложен соц.-дем. комитетом во 2 № «Красноярского Рабочего».

лены. Революция оставила неизгладимый след в народе. Эти временные переходы власти к объедин. советам, к стачечным комитетам и т. п. перевертывали психологию всего общества, особенно нашего среднего сословия. Люди увидели, что может быть другая власть в государстве, что и они могут принимать участие в управлении страной. Я думаю, что захваты городов сделали очень многое для идеи народовластия.

Анализируя красноярскую, иркутскую и читинскую революции, приходится сделать вывод, что Сибирь могла бы в декабрьские дни сыграть значительно большую роль для общей революции, чем она сыграла. Следующие причины ослабляли революцию в Сибири.

1) Не было никакого общего плана. Каждый город действовал самостоятельно. Красноярск мало знает, что делается в Чите, Чита не знает, что творится в Иркутске и т. п. Никакой взаимопомощи.

2) Движение солдат с востока страшно вредило революции. О вторичной забастовке жел. дороги в Сибири нечего было и думать. Если бы таковая состоялась, то солдаты разгромили бы железнодорожников. Солдаты находились под двумя влияниями. Начальство говорило им, что во всем виноваты железнодорожники. Революционеры же говорили, что виной всему самодержавие. Солдаты по дороге совершали ряд насилий, разгромов. Машинисты, кондуктора и пр. прямо боялись солдат. Были случаи убийства солдатами машинистов. На железной дороге вообще царил беспорядок. Солдаты же доводили его до полнейшей анархии. Революционеры всюду старались внести порядок в движение поездов, подчинив своему влиянию начальство, организовав особые комиссии по передвижению войск. Дело было крайне трудное и, надо сказать, что там, где действовали эти комиссии, движение поездов значительно улучшилось. Думать о забастовке Сиб. дороги было, конечно, невозможно, и, таким образом, правительство могло ввозить войска для подавления беспорядков. К обезвреживанию же их революционеры ничего не

предпринимали, кроме агитационных листов.

3) Почтово-телеграфная забастовка ослабляла не только правительство, но и революционеров. В самый нужный момент, а именно после 7-го декабря, телеграф уже не обслуживал революции. Правительство уже захватило в свои руки ряд почтово-телеграфных отделений, а революционеры не организовали своих телеграфных пунктов.

4) Революционеры в сущности не боролись с реакцией. Веря в свои силы, надеясь на победу революции, они не придавали значения тому, что власти, организаторы реакции, находятся на свободе и готовят контрреволюцию. Пока революционеры рассуждали о революции, о восстании, власти призывали к себе войска и, заручившись значительной силой, делали нападения и революционерам пришлось отступать.

Никакой активной политической силы, кроме рабочих и солдат, не было. Правительство растерялось пред силой, но быстро оправилось. По его действиям видно было, чего оно опасается со стороны революционеров. Оно охраняло банк и казначейство. Оно, как мы слышали, вынуло из ружей, хранящихся в арсенале, замки и таким образом обезвредило их.

5) Было мало сознательных деятелей. Рабочие ходили на митинги; все, что им говорили, воспринимали с жаром. Готовы были идти на баррикады, если бы пришлось. Но сами проявляли очень мало инициативы, не выделяли новых деятелей. Я думаю, что в этом не в малой степени виноват весь организационный план партии, виноват бюрократический централизм соц.-дем. организаций.

Вот главные местные причины, ослаблявшие революционное движение в Сибири. Сибирь не дореволюционизировалась.

В Сибири было несомненно сильное революционное настроение, но все же оно было недостаточно сильно, чтобы могло превратиться в активное восстание. Это чувствовали и революционеры, вот почему в их действиях видна была некоторая неуверенность. Вот почему мы

видим в сущности полузахват городов, не видим восстаний, не видим серьезной попытки распространить восстание за пределы Сибири. Сибирь как будто действовала самостоятельно, а в сущности она всецело зависела, с одной стороны, от победы революции в центрах России, а с другой – от проходящих войск. Когда

появлялась серьезная правительственная сила, революционное население легко сдавалось. Революционеры оставались с одними рабочими и солдатами-революционерами. Народ и армия оказались еще не завоеванными революцией, а только увлеченными ее потоком.

Глумов.

Подготовка текста к публикации и комментарии: Пантелеев В.И., канд. ист. наук, доцент кафедры логистики Красноярского государственного аграрного университета.

Список источников

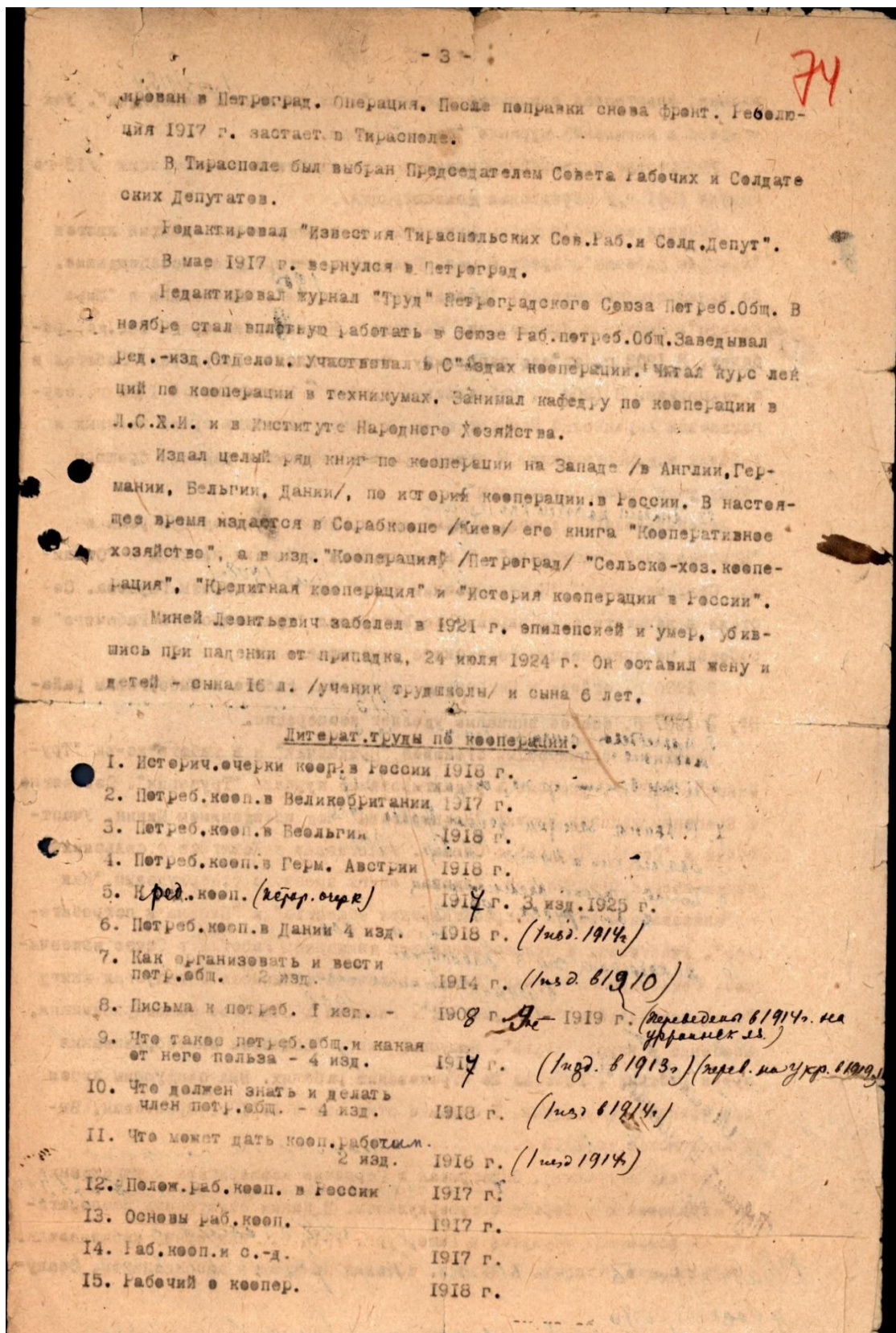
1. Романов Ф. «Красноярская республика» // Сибирские вопросы. 1907. № 2. С. 30–63.
2. Шиловский М. В. Первая русская революция 1905–1907 гг. в Сибири / отв. ред. М.Н. Колоткин; Рос. акад. наук, Сиб. отд-ние, Ин-т истории. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2012. 320 с.
3. Григорьев А.А. Советская историография вооруженных восстаний в Сибири конца 1905 – начала 1906 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Томск: Том. гос. ун-т, 1986. 18 с.
4. Исачкин С.П. Оценка роли большевиков в Красноярском вооруженном восстании 1905–1906 гг. советскими историками // Общество: философия, история, культура. 2022. № 4 (96). С. 88–94.
5. Пантелеев В.И. К биографии первого редактора газеты «Красноярский рабочий» М.Л. Хейсина (1871–1924) // Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. 2021. № 2. С. 74–86.
6. Глумов. К декабрьским дням // Отклики современности. 1906. С. 128–152.
7. Абов А. (А. Ансон). 1905 год в Красноярске // Сибирские огни. 1923. № 4. С. 112–125; *То же*. Очерк II // Сибирские огни. 1923. № 5–6. С. 127–139; *То же*. Очерк III // Сибирские огни. 1924. № 1. С. 143–160.
8. Мельников А. Красноярская республика 1905 года // 1905 год в Сибири: сборник статей и воспоминаний / Ред. В. Вегман; Комиссия при Сибкрайисполкоме по организации празднования 20-летия революции 1905 года. Истпарт. отд. Сиб. краев. ком. РКП(б) (Сибистпарт). Новониколаевск: Сибкрайиздат, 1925. С. 47–105.
9. Ноздрин Г.А. Гутовский Викентий Анценович // Общественно-политическая жизнь Сибири в конце XIX – начале XX в.: энциклопедический словарь / М.В. Шиловский [и др.]; под ред. М.В. Шиловского. Новосибирск: Параллель, 2019. С. 86–87.
10. Ноздрин Г.А. Красноярская организация РСДРП // Общественно-политическая жизнь Сибири в конце XIX – начале XX в.: энциклопедический словарь / М.В. Шиловский [и др.]; под ред. М.В. Шиловского. Новосибирск: Параллель, 2019. С. 143–148.
11. Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга (ЦГАИПД СПб). Ф. Р-4000. Оп. 5-2. Д. 4731. Л. 1.
12. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. А-539. Оп. 3. Д. 3410. Л. 65.
13. Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф. 595. Оп. 63. Д. 3747. Л. 1-7.

14. Пантелеев В.И. Судьба первого редактора [Интервью с В.В. Хейсиной] // Красноярский рабочий. 2017. 22 декабря.

References

1. Romanov F. «Krasnoyarskaya respublika» // Sibirskie voprosy. 1907. № 2. S. 30–63.
2. Shilovskii M. V. Pervaya russkaya revolyutsiya 1905–1907 gg. v Sibiri / otv. red. M.N. Kolotkin; Ros. akad. nauk, Sib. otd-nie, In-t istorii. Novosibirsk: Izd-vo SO RAN, 2012. 320 s.
3. Grigor'ev A.A. Sovetskaya istoriografiya vooruzhennykh vosstanii v Sibiri kontsa 1905 – nachala 1906 gg.: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. Tomsk: Tom. gos. un-t, 1986. 18 s.
4. Isachkin S.P. Otsenka roli bol'shevikov v Krasnoyarskom vooruzhennom vosstanii 1905–1906 gg. sovetskimi istorikami // Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura. 2022. № 4 (96). S. 88–94.
5. Panteleev V.I. K biografii pervogo redaktora gazety «Krasnoyarskii rabochii» M.L. Kheisina (1871–1924) // Sotsial'no-ehkonomicheskii i gumanitarnyi zhurnal Krasnoyarskogo GAU. 2021. № 2. S. 74–86.
6. Glumov. K dekabr'skim dnyam // Otkliki sovremennosti. 1906. S. 128–152.
7. Abov A. (A. Anson). 1905 god v Krasnoyarske // Sibirskie ogni. 1923. № 4. S. 112–125. Ocherk II // Sibirskie ogni. 1923. № 5–6. S. 127–139. Ocherk III // Sibirskie ogni. 1924. № 1. S. 143–160.
8. Mel'nikov A. Krasnoyarskaya respublika 1905 goda // 1905 god v Sibiri: sbornik statei i vospominanii / Red. V. Vegman; Komissiya pri Sibkraizpolkome po organizatsii prazdnovaniya 20-letiya revolyutsii 1905 goda. Istpart. otd. Sib. kraev. kom. RKP(b) (Sibistpart). Novonikolaevsk: Sibkraizdat, 1925. S. 47–105.
9. Nozdrin G.A. Gutovskii Vikentii Antsenovich // Obshchestvenno-politicheskaya zhizn' Sibiri v kontse XIX – nachale XX v.: ehntsiklopedicheskii slovar' / M.V. Shilovskii [i dr.]; pod red. M.V. Shilovskogo. Novosibirsk: Parallel', 2019. S. 86–87.
10. Nozdrin G.A. Krasnoyarskaya organizatsiya RSDRP // Obshchestvenno-politicheskaya zhizn' Sibiri v kontse XIX – nachale XX v.: ehntsiklopedicheskii slovar' / M.V. Shilovskii [i dr.]; pod red. M.V. Shilovskogo. Novosibirsk: Parallel', 2019. S. 143–148.
11. Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv istoriko-politicheskikh dokumentov Sankt-Peterburga (TSGAIPD SPb). F. R-4000. Op. 5-2. D. 4731. L. 1.
12. Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii (GARF). F. A-539. Op. 3. D. 3410. L. 65.
13. Gosudarstvennyi arkhiv Krasnoyarskogo kraya (GAKK). F. 595. Op. 63. D. 3747. L. 1-7.
14. Panteleev V.I. Sud'ba pervogo redaktora [Interv'yu s V.V. Kheisinoi] // Krasnoyarskii rabochii. 2017. 22 dekabrya.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Список работ М.Л. Хейсина¹.¹ Источник: ГАРФ. Ф. А-539. Оп. 3. Д. 3410. Л. 74-74об.

16. 50 лет потребит. кооп. в России	1918 г. (1232819/5.)
17. Кооп. законод. в России	1915 г.
18. Как членам вести кооп. пред.	1918 г.
19. В защиту кооп.	1918 г.
20. Альбом раб. кооп.	1918 г.
21. Как важно сделаться кооп.	1918 г.
22. Кооперативы, под псевд. "Миния".	1908
23. Основа культ. просвет. деят. кооп.	1919 г.
24. Кооп. в сельск. хоз. 3 изд. 1925 г.	
25. Кооп. в сельск. хоз. 2 изд. 1924 г.	
26. Кооп. в сельск. хоз. 1 изд. 1925 г.	
27. История всех видов коопер.	1925 г.
28. Кооп. в сельск. хоз.	1925 г.

28 декабря работей Разногласия

Другие работы.

1. Бр. 000. ооанз риб. з. из. 1914 г. (изд. 1908.)
2. 06 .самобраз. средн. риб. 1908 г.
3. Не в. р. и востн риб. с. из. 1913 г.

1913

5. Крестовые походы и басы.
Кавказские лазаретники 1914.
6. Ал. Нав. Времени (кр. кф. очерк) — 1917.
7. С войны, записки фюрера "Кавказ" 1905
8. Лазаретный и Нитте М. Боч. 1902г.
9. Тотал. сражения Великой войны.
и ан.-русск. войны.
Собр. М. 1908г.
10. Декабрские дни в Красноморске
в фюрера "Отанский" и подписан
"Турция" — 1906.

по посылке
выпущен
редактировал
целый ряд изданий и журналов.

Кравинская: Биография заложено
 Член партия России. Дел. № 54398

Красная

Православна свјетска библиотека Мил. Хенрика

государство

prof. Schuttpadovan Cirkels fehrer, ⁱⁿ Petersburg
A. Makarew-Lo Spencenkov,

Статья принята к публикации 09.06.2025/
The article has been accepted for publication 09.06.2025.

Информация об авторе:

Владимир Иванович Пантелеев, доцент кафедры логистики, кандидат исторических наук

Information about the authors:

Vladimir Ivanovich Panteleev, Associate Professor at the Department of Logistics, Candidate of Historical Sciences

